

Прошло много времени с тех пор, как Мэн Сяосин приехала, но она так и не приняла ванну. Мэн Сяосин отвечала за нагрев воды, а Чжан Сяофань — за то, чтобы принести горячую воду в деревянную бочку. Когда вода была готова, Чжан Сяофань принёс полную бочку горячей воды в комнату. Он осторожно поставил бочку на пол, затем прикоснулся к воде, чтобы проверить её температуру. «М-м, в самый раз», — пробормотал Чжан Сяофань себе под нос. Он обернулся и посмотрел на Мэн Сяосин. Она с нетерпением смотрела на бочку с водой, в её глазах читалось ожидание. Чжан Сяофань слегка улыбнулся и тихо сказал: «Сяосин, вода готова, можешь принимать ванну». Услышав это, на лице Мэн Сяосин появился румянец. Она опустила голову и, немного смущаясь, ответила: «Спасибо, Сяофань. Не уходи, помоги мне потом потереть спину, я сама не достану». Сказав это, она выключила свет. Комната погрузилась в полную темноту, и она медленно вошла в деревянную бочку. Чжан Сяофань спокойно стоял рядом и тёр спину Мэн Сяосин. В темноте он чувствовал её напряжение и смущение. Мэн Сяосин тихо повернулась, спиной к Чжан Сяофаню. Он протянул руку и начал тёрть её спину. В этот тихий момент атмосфера между ними стала необычайно двусмысленной. Несмотря на молчание, воздух был полон невысказанного. «Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь», — внезапно зазвонил мобильный телефон Мэн Сяосин. Резкий звонок прервал тишину. Чжан Сяофань и Мэн Сяосин оба вздрогнули, не зная, кто звонит. Мэн Сяосин встала из бочки и быстро надела одежду. Чжан Сяофань молча отошёл в сторону, чувствуя лёгкое разочарование. Мэн Сяосин взяла телефон. Увидев на экране номер своего парня, она внутренне сжалась. Она на мгновение замаялась, но в конце концов решила ответить. «Алло?» — в голосе Мэн Сяосин звучало недоумение. Однако слова на том конце провода упали на неё, как гром среди ясного неба, мгновенно обесцветив её лицо. Казалось, её мир рухнул в тот момент. «Хмф, вы, парочка шалав! Тогда я желаю вам сто лет вместе! Хмф!» — Мэн Сяосин повесила трубку, слёзы хлынули из её глаз неудержимым потоком. Она обернулась и бросилась в объятия Чжан Сяофаня, рыдая: «Сяофань, уу... Мой парень предал меня! У него появилась девушка, они уже живут вместе! Только что звонила та женщина!» Чжан Сяофань нежно похлопал Мэн Сяосин по спине, утешая её: «Не плачь, Сяосин. Это не твоя вина. Он не ценит тебя — это его потеря. Поверь, ты обязательно встретишь кого-то получше». Мэн Сяосин подняла голову, её глаза были затуманены слезами. Она посмотрела на Чжан Сяофаня: «Мне так больно... Я думала, мы будем вместе всегда». «В делах сердечных трудно что-то предсказать, — с болью в голосе сказал Чжан Сяофань. — Возможно, так распорядилась судьба. Будь сильной, не причиняй себе боли из-за того, кто тебя не достоин». Мэн Сяосин вытерла слёзы и кивнула: «Ты прав. Я не позволю этому сломать меня. Я начну всё сначала и буду жить своей жизнью». Чжан Сяофань увидел, что Мэн Сяосин постепенно успокоилась, и тоже почувствовал облегчение. Он знал, что она сильная девушка и сможет пережить эту болезненную историю. На следующий день Чжан Сяофань отправился к Чжан Дапэну. Чжан Дапэн сидел на диване, выглядя очень довольным. С момента последнего лечения его состояние значительно улучшилось, и теперь он мог оставаться в возбуждённом состоянии несколько минут. Чжан Сяофань приступил к лечению давней болезни Чжан Дапэна. Используя свои профессиональные знания и навыки, он тщательно осматривал и лечил. Серебряные иглы одна за другой входили в тело Чжан Дапэна. На протяжении всего процесса Чжан Сяофань оставался профессиональным и спокойным. После окончания лечения они вышли из комнаты и сели на диван, чтобы выпить чаю. «Папа, кто это?» — в этот момент с верхнего этажа спустилась молодая девушка в модном наряде, с изысканным и ярким макияжем. Её лёгкая походка излучала особую ауру и уверенность. Её тщательно уложенные волосы водопадом ниспадали на плечи, блестя ослепительным блеском. Лицо было украшено тонким макияжем, особенно выразительными были глаза, подчёркнутые тенями. Яркая помада на губах походила на раскрывшийся цветок. Весь образ был модным, но не лишённым элегантности, привлекая взгляды окружающих. Такая стильная и очаровательная девушка не могла не приковать к себе внимание. «Сяоянь, это мой спаситель! Он вылечил недуг, который мучил меня много лет! Быстрее, иди поздоровайся с братом Сяофанем», — Чжан Дапэн радостно указал на Чжан

Сяофаня, сидевшего рядом. Чжан Сяоянь моргнула своими большими, влажными глазами и с подозрением оглядела Чжан Сяофаня с ног до головы, про себя думая: «Он выглядит ровесником, неужели он действительно так хорош? Смог вылечить папину болезнь? Может, он мошенник...» Видя, что дочь никак не реагирует, Чжан Дапэн не выдержал и поторопился: «Сяоянь, о чём ты задумалась? Поторопись, поприветствуй его!» — сказал он, слегка подталкивая её. Чжан Сяоянь очнулась, с некоторым воодушевлением посмотрела на Чжан Сяофаня и тихо сказала: «Привет, братик Сяофань...» Её голос был настолько тихим, что казалось, его услышит только она сама. Однако Чжан Сяофань расслышал её прекрасно, на его лице появилась мягкая улыбка, и он тихо ответил: «Привет, сестрёнка Сяоянь». «Ох, братик Сяофань, зайди ко мне в комнату, посмотри меня. Мне что-то нездоровится, кажется, я заболела. Быстро осмотри меня», — пропела девушка мелодичным голосом. Дело в том, что каждый месяц, в эти особенные дни, её охватывали невыносимые страдания. Живот словно терзали тысячи муравьёв, острая боль волнами накатывала на её хрупкое тело. Эта боль длилась уже очень долго, измучив её до предела. Чтобы решить эту проблему, она неоднократно обращалась в крупные больницы, но, несмотря на все усилия, её состояние не улучшалось. Лекарства и методы лечения, выписанные врачами, казалось, не могли унять эту боль, оставляя её в полном отчаянии и беспомощности. Комната Чжан Сяоянь была по-своему особенной и прекрасной. Войдя, первым делом бросалось в глаза мягкое и удобное ложе, украшенное изысканным вышитым покрывалом. У изголовья лежали несколько милых плюшевых игрушек. Стены были выкрашены в нежно-розовый цвет, создавая ощущение тепла и романтики. У окна висела лёгкая тюлевая занавеска, которая трепетала на ветру, словно в сказке. В комнате также располагался изящный туалетный столик, уставленный разнообразной косметикой и украшениями. Перед ним стояло большое зеркало, в котором чётко отражалось прекрасное лицо Чжан Сяоянь. Пол был покрыт толстым ковром, по которому ступать было мягко, словно по облакам. Вся комната была наполнена девичьей атмосферой, каждая деталь отражала неповторимый вкус и характер Чжан Сяоянь. Жить в такой обстановке, должно быть, очень приятно и беззаботно. Чжан Сяофань положил указательный и средний пальцы правой руки на запястье Чжан Сяоянь и закрыл глаза, внимательно прислушиваясь к биению её пульса. Через некоторое время он нахмурился, медленно открыл глаза и серьёзно произнёс: «Девушка, ваш пульс указывает на закупорку меридианов. Для исцеления потребуется три иглы из моей семейной техники «Девять Оборотов Серебряных Игл». Однако место для иглоукалывания довольно... деликатное. Как вы на это смотрите?» С этими словами он искренне посмотрел на Чжан Сяоянь, ожидая её ответа. Услышав слова Чжан Сяофаня, белоснежные щёки Чжан Сяоянь мгновенно покраснели, словно спелое яблоко, выдавая её смущение. Она опустила голову, избегая его взгляда, словно боялась, что от одного лишь взгляда на него она растает от нахлынувшего смущения. Её щеки горели, сердце бешено колотилось, и на неё нахлынуло непередаваемое чувство, заставившее её ощутить лёгкое головокружение. Воздух вокруг, казалось, сгустился от её смущения, а время замерло. «Я буду слушать братика Сяофаня. Мне ужасно больно, надеюсь, ты сможешь меня вылечить». Чжан Сяоянь медленно встала и подошла к окну, лёгким движением прикрыв шторы. Её движения были мягкими и плавными, словно она сливалась с тишиной ночи. С закрытием штор комната погрузилась в полумрак, лишь слабый лунный свет проникал сквозь окно, падая на пол. Затем Чжан Сяоянь медленно легла. Она глубоко вздохнула и сказала: «Хорошо, быстрее делай иглоукалывание. Надеюсь, сегодня я избавлюсь от своей давней болезни». Лунный свет, подобно воде, омывал её, очерчивая безупречные изгибы фигуры — она была до удушья прекрасна. Чжан Сяофань непроизвольно сглотнул, его взгляд, словно примагниченный, не отрывался от Чжан Сяоянь. В этот момент она излучала какую-то особую магию, не позволяя Чжан Сяофаню отвести взгляд. «Братик Сяофань, скорее делай мне иглоукалывание», — смущённо проговорила Чжан Сяоянь.

<http://bllate.org/book/17148/1609685>